

иностранных компаний (корпораций) только в том случае, если она имеет место ведения интересов (деловое предприятие) на данной территории.

Из сделанного анализа можно сделать выводы, что несовпадение подходов различных стран при разрешении ряда указанных проблем создает значительные трудности для определения гражданской правоспособности хозяйствующих образований, потому так важны вопросы унификации и гармонизация права в практике международных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право в 3-х т. Том 1. Общая часть Учебник. – М., 2000.

2. Богуславский М.М. Международное частное право. - М., 1994.
3. Ермолаев В.Г., Сиваков О.В. Международное частное право. - М., 1999.
4. Звекон В.П. Международное частное право. Курс лекций. - М., 2000.
5. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Особенная часть. - М., 1975.
6. Международное частное право. Учебник / Под ред. Дмитриевой Г. К. - М., 2000.

УДК 301+322

Стрелец М.В.

МЕЛЬЦЕР Д.Б.: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

16 февраля 2005 года исполняется 80 лет со дня рождения крупного учёного в области исторической науки, замечательного педагога Давида Борисовича Мельцера.

Он родился 16 февраля 1925 года в городе Мозырь Гомельской области. Отец будущего учёного был технологом, мать – кассиром в банке. В 1930 году юный Давид становится минчанином, здесь же в столице БССР учится в школе. Участвовал в Великой Отечественной войне. В годы войны начинается и его студенческая жизнь. С 1943 года по 1948 год Д.Б. Мельцер учится на истфаке Белорусского государственного университета. Именно здесь он сразу же знакомится с выдающимся белорусским учёным Львом Михайловичем Шнеерсоном, с которым будет тесно сотрудничать до 1999 года, то есть до смерти последнего. Именно Л.М. Шнеерсон станет научным руководителем Д.Б. Мельцера в период его обучения в аспирантуре. Давид Борисович унаследует от своего учителя системность в исследовательском процессе, скрупулёзность в анализе исторических фактов. Именно под руководством Л.М. Шнеерсона Д.Б. Мельцер станет делать первые шаги в болгаристике, которая станет главным делом его жизни. С 1951 года начинается преподавательская карьера Давида Борисовича в системе высшей школы. Первое место работы, которому он отдал 3 года, - Минская школа профдвижения ВЦСПС. Затем Давид Борисович вновь возвращается в свою альма-матер. С 1954 по 1992 год он беспрекословно преподаёт на истфаке БГУ, дойдя до должностей профессора и заместителя декана. На должности профессора Давид Борисович проработал 16 лет. Он вёл общий курс лекций по истории южных и западных славян, спецкурсы и спецсеминары в университете. Четверть века читал лекции на факультете повышения квалификации преподавателей общественных дисциплин средних специальных учебных заведений [10, 74]. В 1972, 1974, 1978 гг. вёл спецкурс в Софийском университете (Болгария) [11, 111]. В 1954 году он успешно защищает кандидатскую диссертацию “Роль Советского Союза в обеспечении свободы и независимости болгарского народа (1939-1952 гг.)”, а в 1975 году - докторскую диссертацию “Болгаро – советские отношения 1917 – 1939 гг.” Базовая монография Д.Б. Мельцера на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03. Всеобщая история является наиболее значительным трудом учёного в советский период [4]. В Беларуси, Украине, России, Болгарии, Польше были опубликованы многочисленные рецензии, в которых давалась высокая оценка монографии [3, 31]. Работая над этим фундаментальным трудом, Давид Борисович пять лет не уходил в отпуск. Десять свободных от преподавательских дел месяцев были без остатка посвящены системной реконструкции советско-болгарских отношений межвоенного периода.

“Монография написана на основе анализа и обобщения обширнейшего фактического материала, взятого автором из советских и болгарских партийных и исторических архивов, музеев, отечественных и зарубежных документов, советской периодической печати, прессы различной политической ориентации западных стран. Основная масса фактического материала впервые вводится в научный оборот” [18, 3].

Рассматривая экономические и политические факторы, характеризующие советско-болгарские отношения, Д.Б. Мельцер выделяет три периода их развития до установления дипломатических связей: 1917-1923, 1923-1931 и 1931-1934 года.

В монографии приведены новые данные об участии Болгарии в Брест-Литовских переговорах, в подписании Брестского мира, об улучшении советско-болгарских отношений в 1920-1923 году, о подготовке Софией официального дипломатического признания СССР, которое весной 1923 г. вступило в фазу практического осуществления [15, 178].

Из анализируемой работы можно узнать, что “в результате фашистского переворота [1923 г. - М.С.] в Болгарии сотрудничество, которое до того времени наметилось, было прервано, но и тогда советское правительство не отказывалось от урегулирования отношений... Однако отрицательная позиция правительства... Цанкова, а затем... Ляпчева, как утверждается в книге, сводила на нет все положительные усилия в этом отношении. Вопреки национальным интересам, болгарские правящие круги участвовали во всех международных антисоветских акциях” [16, 90].

Как видно из монографии, положение существенно не улучшилось и после того, как в результате парламентских выборов 1931 году к власти пришло правительство народного блока...

В монографии рассмотрен такой сложный вопрос, как внешнеполитический курс правительства К. Гиоргиева, пришедшего к власти в результате переворота 19 мая 1934 года, показаны причины, побудившие его вступить в переговоры с СССР о нормализации межгосударственных отношений, воспроизведён их ход и проанализированы первые мероприятия по развитию связей между обеими странами непосредственно после политического урегулирования и обмена посольствами. Опираясь, главным образом, на дипломатические документы обеих стран, Д.Б. Мельцер прослеживает, как устанавливались контакты на уровне посольств в Праге, Анкаре, Варшаве и Париже летом 1934 года, как от предварительных переговоров, носивших характер зондирования, стороны быстро перешли к деловым встречам в Стамбуле (июль 1934 г.), как были выработаны протоколы, завершившие подготовку установления дипломатических отношений” [15, 178-179].

“Хорошо показано, как болгарская общественность и деловые круги вынудили правительство поставить вопрос об экономических связях с СССР. Когда отношения между двумя странами нормализовались, в самый краткий срок были созданы хорошие перспективы советско-болгарской торговли. Факты и цифры, которые приводятся в книге, помогают читателю убедиться в этом...”

Монография насыщена яркими фактами о духовных отношениях советского и болгарского народов. Автору удалось показать, как рождался в Болгарии интерес к советской культуре, как вопреки всяким препятствиям устанавливаются советско-болгарские контакты в этой области... Факты, которые приводятся в книге, свидетельствуют о возрастающем интересе не только к русской классической культуре, но и советской” [16, 92].

Автор показывает, что “после отставки К. Гиоргиева в январе 1935 году реакционные силы возобновили антисоветский курс политики” [15, 179].

“К столетию освобождения Болгарии от османского владычества была опубликована совместная монография Д.Б. Мельцера и Й. Тончева “Национальной свободе Болгарии 100 лет”. В ней значительное место уделено солидарности белорусского народа с борьбой болгар за освобождение, участию белорусов в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.” [5].

В 1981 году выходит новая книга учёного “Белоруссия и Болгария – дружба вечная и нерушимая” [9], которая будет переведена на болгарский язык и издана в Софии под названием “Белорусско-болгарские исторические связи” [6, 10; 74].

“Вопросы взаимоотношений и взаимосвязей наших народов автор начинает освещать от истоков – со времён Киевской Руси, в состав которой, как известно, входили и белорусские земли. Приведённые в книге материалы свидетельствуют, что наши связи с Болгарией не прервались тогда, когда она оказалась под пятивековым османским игмом. После возрождения болгарского государства традиции дружбы народов России и Болгарии укрепились, получили дальнейшее развитие” [17, 6]. В книге показана широкая панорама белорусско-болгарских связей в советский период.

Итог научной деятельности Д.Б. Мельцера в советский период – свыше 260 напечатанных работ.

Студенты Республики Беларусь и ближнего зарубежья до сих пор активно используют трёхтомный университетский учебник “Хрестоматия по истории южных и западных славян”, инициатором издания и автором которого был Давид Борисович.

Конечно, на эти труды наложило свою печать время. В рамках партийного государства существовало табу на многие сюжеты, была нормой идеологическая зашоренность. Однако даже в тех непростых условиях учёный стремился делать сбалансированные оценки, проявлять самостоятельность при формулировании выводов. Кстати, обоснованность ряда этих оценок и выводов признаётся и в современной болгаристике.

Важными вехами в его жизни явились участие в научной сессии историков СССР и НРБ, I и II Всемирных конгрессах болгаристов, IX Всемирном конгрессе славистов, II конгрессе болгарского исторического общества, многочисленных международных конгрессах и конференциях, где учёный выступал с докладами, избран вице-президентом Всесоюзной ассоциации болгаристов. Д.Б. Мельцер являлся одним из организаторов и участников I – XI всесоюзных конференций историков-славистов. Этот педагог подготовил 13 кандидатов исторических наук. В числе его учеников I доктор наук. Автору этих строк посчастливилось быть среди тех, кого Давид Борисович с I-го курса истфака БГУ вёл в науку. Учёный руководил всеми его курсовыми и дипломной работами, а затем написанием диссертации на соискание учёной степени кандидата наук. Каждый, кто работал под его научным руководством, невольно ощущал, что обретает в лице Д.Б. Мельцера своего второго отца, учителя, глубоко сопереживающего вместе со своими учениками, готового вложить максимум энергии, сердце, душу ради успеха своего подопечного.

“Профессор Д.Б. Мельцер постоянно вёл большую и разностороннюю общественную работу... Он являлся... членом правления Белорусского отделения общества советско-болгарской дружбы... В качестве внештатного лектора ЦК КПБ и члена научно-методического совета по вопросам международной жизни и внешней политики СССР общества “Знание” выступал с лекциями перед пропагандистами и населением республики, а также за рубежом” [10, 74].

Советский период его жизни отмечен целой серией наград. Официальная София удостоила Давида Борисовича орденом Кирилла и Мефодия первой степени. В его активе болгарские академические награды, нагрудный знак Минвуза СССР “За отличные успехи в работе”. Можно также назвать “шесть [советских. - М.С.] медалей, Почётную грамоту Верховного совета БССР, Почётные грамоты Минского обкома КПБ, ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМБ, Министерства высшего и среднего специального образования СССР и БССР, медаль “100 лет со дня рождения Георгия Димитрова”, Золотой знак и Почётную грамоту Всенародного комитета болгаро-советской дружбы” [10, 75].

В 1992 году в жизни Давида Борисовича произошли кардинальные изменения. Он эмигрировал в США. В 2004 г. Д.Б. Мельцер писал в письме автору: “Вот уже 12 лет, как живу в Нью-Йорке. Переезд из страны в страну драматическое событие в жизни любого человека, даже если он меняет заведомо худшие условия жизни в надежде на лучшую и достойную жизнь. Для меня, который без малого полстолетия был связан с Белорусским государственным университетом, сорок три года работая на историческом факультете, это был весьма сложный шаг. Долгое время я чувствовал себя здесь, будто нахожусь в командировке. Однако активная общественная деятельность помогла мне преодолеть ностальгию”.

Стал сотрудничать в русскоязычной прессе. Одной из первых была большая статья на две страницы в газете “Новое русское слово” (29 октября 1993 г.), “Исчезли в пламени катастрофы...”. Тема Холокоста стала основной.

Вместе с тем были публикации и на другие темы: “Помощь США Советскому Союзу в годы войны” [Новое русское слово, 11 ноября 1994 г.]; “Последний шанс Гитлера” (к 50-летию провала немецкого контрнаступления в Арденнах) [Еврейский мир, 1994, 23 декабря], “Свет и тени операции “Аргонафт”” [Еврейский мир, 24 апреля 1995 г.], “Великая депрессия – драматическая страница американской истории” [Вечерний Нью-Йорк, 1 ноября 1995]. За эти годы увидели свет свыше 100 статей учёного.

В помощь новым американцам Давид Борисович публикует пособие для сдачи экзамена на гражданство “История Соединённых Штатов Америки. Краткий очерк” (Нью-Йорк, 1994).

Весьма удачной получилась статья о Холокосте, опубликованная в энциклопедии, изданной Йельским университетом. Предложение подготовить настоящую статью поступило учёному от самого Ричарда Пайlsa. Есть смысл специально остановиться на освещении темы Холокоста в публикациях учёного.

Исследователь обратился к следующим сюжетам: отношению к Холокосту государств антигитлеровской коалиции, союзников Германии, характеру, целям и масштабам Холокоста в Белоруссии, сопротивлению отечественных евреев нацистским палачам, неизвестным и малоизвестным страницам истории еврейских семейных партизанских отрядов и лагерей.

Учёный, прежде всего, выясняет, можно ли было предотвратить Холокост или по крайней мере не допустить его чудовищных масштабов. Он обращается к конкретной ответственности творцов мировой политики второй половины 1930-ых годов первой половины 1940-ых годов. Д.Б. Мельцер убедительно доказал в своих работах, что США и Великобритания “во время Второй мировой войны... практически ничего не сделали, чтобы спасти евреев от тотального уничтожения” [19, 37] и вполне обоснованно считает их “молчаливыми... соучастниками Холокоста” [19, 36]. Он пишет о том, что лидеры этих стран своевременно и подробно информировались о массовом уничтожении евреев Старого Света. Самое

большее, что они себе позволили, - их приводимые учёным словом сочувствия жертвам Катастрофы. С этими словами явно диссонируют факты, свидетельствующие о препятствиях Лондона и Вашингтона евреям, которые пытались спастись от нацистского террора. Исследователь напоминает о судьбе 937 еврейских беженцев, покинувших Германию в мае 1939 года на судне “Сент-Луис” [19, 36], о полном равнодушии правительства Черчилля и администрации Рузвельта, когда в 1943 г. “Румыния предложила отправить 70 тысяч евреев Трансильвании в Палестину ..., возникла угроза уничтожения 50 тысяч болгарских евреев” [19, 37].

Обращаясь к теме Холокоста, ученый делает жесткие оценки в адрес Кремля. Антисемитская сущность сталинского режима чётко показана в следующих строках: “Если лидеры западных демократий проявили полное равнодушие к судьбе евреев, то Иосифа Сталина, величайшего преступника XX века, вполне можно назвать соавтором окончательного решения “еврейского вопроса”. Известно, что после пакта Риббентропа – Молотова о разделе Польши и сферах влияния, в соответствии с соглашением между правительствами Советского Союза и Германии от 16 ноября 1939 года “Об эвакуации украинского и белорусского населения с территории бывшей Польши, отошедшей в зону государственных интересов Германии, и немецкого населения с территории бывшей Польши, отошедшей в зону государственных интересов СССР” немцы пытались переправить на советскую сторону значительное количество евреев под видом белорусов и украинцев иудейского вероисповедования. Однако по приказу из Кремля ни одного из них не пустили на советскую землю, заведомо обрекая на верную смерть. В то же время многие польские евреи, которым до установления границы посчастливилось найти убежище в СССР, были депортированы в Сибирь, где многих из них ждала смерть в сталинских лагерях ГУЛАГа. [19, 37].

Из публикаций Д.Б. Мельцера можно узнать немало интересных фактов о специфике подхода некоторых союзников Берлина к Холокосту. Известно, например, что “в соответствии с “Ванзейским протоколом”... [Софии. – М.С.] предстояло выдать более восьми с половиной тысяч евреев – болгарских подданных... Царь [Болгарии. – М.С.] Борис III пригласил германского посла А. Беккерле и категорически заявил: “Евреи моей страны – её подданные и всякое посягательство на их свободу мы воспринимаем как оскорбление болгарам” ... Нацистский план по депортации болгарских евреев оказался ... сорванным ... Болгария была единственной европейской страной, где в страшные годы Катастрофы удалось отстоять всех евреев от гитлеровской машины уничтожения. До одного! Болгарский народ по праву заслужил почётное право называться “Праведником мира” [2, 16-17].

Д.Б. Мельцер конкретно называет исполнителей окончательного решения еврейского вопроса в Беларуси. “К началу войны в нацистских верхах был разработан план тотального уничтожения евреев как носителей большевизма”. Ответственность за его выполнение возлагалась на рейхсфюрера СС Генриха Гимлера и его сподвижника Рейнгарда Гейдриха. По соглашению с верховным командованием вермахта были сформированы четыре карательно-террористических соединения – так называемые “айнзацгруппы” СС. В Белоруссии должна была действовать айнзацгруппа “Б”, возглавляемая бригадфюрером СС и генералом полиции Артуром Небе. В её состав входили “зондеркоманды” 7А и 7Б, “айнзацкоманды” 8 и 9 общей численностью 655 офицеров и солдат. В первые же месяцы войны в преступных действиях активное участие приняли латышский, литовский и украинский батальоны СД, а также местные полицейские. Принадлежность жертвы палачей к еврейству считалось вполне достаточным основанием для зверского убийства” [22, 9].

Учёный конкретно описывает содержание нацистской политики в отношении евреев на оккупированной территории: “Начались неслыханные бесчинства и насилия, повальный грабёж еврейского населения. С евреев взималась контрибуция: их обязали сдать всё имевшееся у них золото, серебро и

другие драгоценности. Всех их заставили носить ясно различимый опознавательный знак на спине – изображение звезды Давида, диаметром по меньшей мере 10 сантиметров. Евреям категорически запрещалось менять место жительства без разрешения властей, пользоваться тротуарами, общественным транспортом; посещать театры, кино, музеи, библиотеки, а также школы любого типа; производить кошерный забой скота и т.д. Жители городов и местечек не имели права торговать с евреями и даже общаться с ними. По существу евреи оказались вне закона, во власти произвола. Эсэсовские палачи с беспримерной жестокостью стремились убить в евреях личное достоинство, максимально унижить, измучить, подавить какие-либо попытки к самообороне...

Буквально с первых дней оккупации на белорусской земле проводилось систематическое, планомерное и жестокое истребление еврейского населения – от грудных младенцев до глубоких стариков и старух. Как правило, погромы совершались после того, как в занятый немцами город прибывали отряды “айнзацгруппы Б”...

После первоначальной волны террора оставшихся в живых, но обречённых на гибель евреев изолировали от остального населения. Повсеместно созданные гетто до поры до времени служили немцам пунктом сосредоточения еврейского населения, чтобы легче было держать массу людей под контролем, а затем уничтожать в считанные дни” [22, 11].

Известно, что на территории Беларуси существовало свыше 200 гетто. На основании скрупулёзного анализа фактов Д.Б. Мельцер реконструировал историю многих гетто, часто привлекал совершенно новую конкретику, связанную с тотальным уничтожением отечественных евреев нацистскими палачами. По подсчётам учёного, “из шести миллионов, уничтоженных в Европе в годы II мировой войны, каждый восьмой погиб в Беларуси” [22, 9].

Закономерно возникает вопрос: “Почему абсолютное большинство белорусских евреев [“по весьма приблизительным данным, ... без малого восемьсот тысяч” [22, 9]. - М.С.] осталось на оккупированной Германией территории БССР Д.Б. Мельцер пишет, что “они в должной мере не отдавали себе отчёта в грозящей им опасности, не располагали правдивой информацией о положении на фронте, полагают, что первые неудачи носят временный характер. Несомненно, негативную роль сыграло и то, что Советы скрывали от них факты о судьбе евреев в Германии, о создании гетто в Лодзи, Варшаве и других польских городах. Многие старые евреи, особенно в местечках, оставались дома, помня о лояльности вильгельмовских солдат в 1918 году. Советскую власть мало волновала судьба евреев, которым угрожала смертельная опасность. Сами же руководящие партийные и государственные работники во главе с первым секретарём ЦК КП (б) Белоруссии П.К. Пономаренко 24 июня тайно бежал и из Минска, не объявив эвакуацию. В результате спаслись немногие. Не только из столицы, но даже из Витебской, Могилёвской и Гомельской областей, где у жителей было больше времени собраться, лишь от трети до половины еврейского городского населения (а из местечек и того меньше) смогли эвакуироваться” [22, 10].

В 1996 году Д.Б. Мельцер издаёт в Балтиморе совместно с журналистом В. Левиным настоящий шедевр под названием “Чёрная книга с красными страницами. Трагедия и героизм евреев Белоруссии”. Книга получила высокую оценку не только в США, но и в Великобритании, Израиле и Беларуси. Ныне готовится к изданию англоязычный вариант данной монографии [2]. “Книгу эту можно с полным основанием отнести к категории корректного и строжайше выполненного научного труда. Социально-политического, но и с большой буквы исторического, ибо главная задача этой работы не только почин и открытие, главное – восстановление истины. Реабилитация народа на основе неопровержимых фактов и документов. Причём, если трагедия еврейского народа... достаточно отражена... то самоотверженная... борьба евреев со своим врагом... тема [до 1996 г. – М.С.] на русском языке

почти нетронутая. И немалым вкладом в её исследование является книга Д. Мельцера и В. Левина” [1, 66].

К этой книге чрезвычайно важно обращаться в свете непростой ситуации в современной историографии. В ней представлено немало авторов, искажающих историческую правду. “Российский учёный... Сергей Кара-Мурза утверждает, что в годы Холокоста евреи не стали защищать не себя, ни свои семьи... Британский историк Пол Джонсон говорит, что “евреи почти не оказывали сопротивления ... , обычно цепенели от ужаса и безнаказанности”. Эта же ложь была распространена в советской историографии. Горько и обидно, что и в посткоммунистическое время, в независимой Республике Беларусь исследователи часто продолжают замалчивать слабые страницы еврейского сопротивления в годы гитлеровской оккупации” [12, 21].

В книге Д. Мельцера и В. Левина “впервые раскрываются деятельность еврейских подпольных организаций, восстания узников в Несвиже, Деречине, Лахве, организация массовых побегов евреев из гетто Минска, Новогрудка, Мира, Кобрин и др.” [13, 67].

“Как известно, - пишут авторы книги, - первые партизанские отряды и подпольные группы были созданы патриотами без какого-либо участия властей... Руководителем подполья в Минске стал славный сын еврейского народа Исая Казинец, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. Минское подполье в первые дни оккупации было в основном еврейским и базировалось в гетто. Во многих гетто Белоруссии возникали подпольные организации и группы сопротивления” [2]. “Эти слова подкреплены не только рассказами участников борьбы, но и десятистраничным списком, где указаны фамилии 133 командиров и комиссаров, начальников штабов партизанских соединений, бригад и отрядов, подтверждённые документально и неопровержимо. А ведь были ещё и командиры рот, взводов, разведки, заготовительных групп, просто рядовые – порядка 30 тысяч человек, треть из которых погибла в боях” [14].

“К чести авторов надо отметить, что они пишут не только об уничтожении в Белоруссии 800 тысяч безоружных, изголодавшихся, больных, терявших с каждым днём в гетто и жизненные силы, и волю к жизни евреев, которых убивали немцы, литовцы, украинцы, белорусы. Они пишут, указывая имена, и о евреях, служивших у фашистов и в жалкой надежде купить себе этим жизнь предававших и убивавших узников гетто” [1, 66].

Д. Мельцер и В. Левин очень тепло пишут об “оставшихся в живых белорусах, которые, рискуя жизнью, спасали...евреев... Возвращены из небытия десятки имён честных и мужественных людей, названы 54 человека, отнесённые почему-то к полякам. Да и весь раздел “Заглянувшие в смерть”, посвящённый детям узникам гетто, - это вместе с тем рассказ о белорусах, спасших еврейских детей” [14].

В работах Д.Б. Мельцера весьма удачно раскрыта история еврейских семейных партизанских отрядов Тувия Бельского, Шолома Зорина, Нехезкеля Атласа, Шлёмы Зандвайса. Он справедливо отмечает: “В страшные для белорусского еврейства годы семейные партизанские отряды и лагеря, не имевшие аналогов ни в одной из стран Европы, стали убежищем для мужчин и женщин – от самых маленьких до старых, которые чудом спаслись от смерти в гетто” [23, 50].

В постсоветский период учёный обратился к ещё одному сюжету: роли евреев выходцев из Беларуси в американской истории. Он первым в гебраистике систематизировал все имеющиеся по этому вопросу сведения, о чём свидетельствует статья Давида Борисовича “Белорусские евреи прославляют Америку”. Исследователь упоминает имена “отца американского телевидения” Дэвида Сарнова, лауреата Нобелевской премии в области экономики Смита, автора блестящей книги “Становление миров” Эммануила Великовского, писателя – фантаста Айзика Азимова, выдающихся деятелей киноиндустрии Луиса Майера и Сэма Голдвина, популярнейшего композитора Ирвинга Берлина, создателя блистательных

опер Луиза Грюнберга, художников Саула Бейзермана, Бенджамина Каплана, Уильяма Ауэрбаха-Леви, признанных мастеров слова Нахима Щайкевича, Давида Пинского, Арона Раппопорта, Леона Кобрин. Исследователь отмечает, что “яркий след в истории США вносят и потомки белорусских евреев”. Учёный обоснованно относит к ним видного военного деятеля генерала “Уэсли Кларка; лауреата Нобелевской премии, создателя основ кибернетики Норберта Винера; почётного профессора Гарвардского университета Луиса Лосса, создавшего свод законов Уолл-стрита; выдающегося кинорежиссера Стивена Спилберга; известного телеведущего Ларри Кинга; композитора Джорджа Гершвина, актёра Кирка Дугласа и многих других евреев-иммигрантов, у которых имелись белорусские корни”.

Как видим, в американский период вновь проявилось замечательное качество неутомимого труженика науки Д.Б. Мельцера: “осваивать целину” в исторических исследованиях. Если в советский период в научном сообществе получили широкий резонанс его пионерские исследования в области болгаристики, то у “нового американца” Д.Б. Мельцера весьма удачными получились изыскания по многим сюжетам гебраистики, на обращение к которым коммунистические власти в экс-СССР на протяжении ряда десятилетий накладывали табу. Такая политика имела своим логическим следствием возникновение информационного вакуума на предмет реальной истории евреев. Создавалось впечатление, что евреев попросту вычёркивали из истории. Это обстоятельство ловко использовали антисемиты всех мастей. Публикации учёного следует рассматривать и как достойный ответ черносотенцам на постсоветском пространстве, которые постоянно стремились разыграть антисемитскую карту.

Учёный более десяти лет сотрудничает на русскоязычном канале телевидения RTN – WMNB. С его участием были циклы следующих передач: “История Соединённых Штатов Америки” (20 выступлений), “История Холокоста” (20 передач), “Пятьдесят лет Победы” (50 передач), “Кровавый XX век” (20 передач). Давид Борисович параллельно был и остаётся задействованным в “Круглом столе”, где обсуждались текущие международные события.

Американский период жизни Д.Б. Мельцера заполнен также докладами на многочисленных международных научных конференциях, лекциями перед населением.

Заметим, что юбилейный год совпадает для Давида Борисовича с другими знаменательными датами.

Во-первых, ветеран Второй мировой войны Д.Б. Мельцер будет отмечать 60-летие Великой Победы.

Во-вторых, у юбиляра и его жены и друга Ритенбанд Анны Яковлевны предстоит золотая свадьба. Анна Яковлевна сделала Давиду Борисовичу главный подарок в его жизни – дочь Татьяну, фермент, который питал и питает своими соками всю жизнь этого учёного и педагога. Столь же благотворно воздействует на Давида Борисовича тот факт, что он счастливый дедушка. Внуки Ольга и Александр успешно учатся в американских вузах. Кстати, Ольга изучает международное право в Пенсильванском университете и вполне может вырасти в такого маститого специалиста-международника, как отец её мамы.

Таким образом, жизнь Давида Борисовича Мельцера – это жизнь Человека с большой буквы, совершившего подвиг во имя науки, взрастившего научную смену, внёсшего огромный вклад в подготовку высококвалифицированных кадров профессиональных историков, блестящего пропагандиста исторических знаний. Поистине жизнь, полная ярких свершений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гублер Н. “Всё меняется – правда остаётся”// Vestnik, vol. 9.2. № 17(171). August 5, 1997.
2. Левин В., Мельцер Д.Б. “Чёрная книга с красными страницами”. (Трагедия и героизм евреев Белоруссии). Информационное агентство “Вестник”. Балтимор. США. 1996. 575 с. с иллюстрациями.

3. Болгаристика в Белорусской ССР 1917-1987. Библиографический указатель. - Мн., 1998.
4. Мельцер Д.Б. Советско-болгарские отношения (1917-1935 гг.). - Мн.: Издательство БГУ, 1975. - 222 с.
5. Мельцер Д.Б., Тончев Й. Национальной свободе Болгарии 100 лет = 100 години национална свобода на България. - Мн.: Издательство БГУ, 1978. - 166 с.
6. Мельцер Д.Б. Белорусско-болгарские връзки. - София: Наука и изкуство, 1985. - 222 с.
7. Мельцер Д.Б., Савачкин П. З. Дружба скрозь стагоддзі: [Аб беларуска-балгарскай дружбе]. - Мн.: Беларусь, 1970. - 88 с.
8. Мельцер Д.Б., Савачкин П.З. Беларусь і Балгарыя – дружба, супрацоўніцтва, братства: [Да 25-годзя з дня падпісання Дагавору аб дружбе, супрацоўніцтве і ўзаемнай дапамозе паміж СССР і Балгарыяй]. - Мн.: Выд-ва БДУ, 1973. - 247 с.
9. Мельцер Д.Б. Белоруссия и Болгария: Дружба вечная, нерушимая, 681-1981 = Белоруссия и България: Дружба вечна, нерушима, 681-1981. - Мн.: Изд-во БГУ, 1981. - 320 с.
10. Наши юбиляры. Давид Борисович Мельцер (К 60-летию со дня рождения) // Веснік БДУ. - № 1. - 1985.
11. Мельцэр Давыд Барысовіч // Энциклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 тамах. Том 5. Мн: Беларуская энциклапедыя імя Пятруся Броўкі, 1994. С. 111.
12. Мельцер Д.Б. Нет, узники не стали на колени // Vestnik, vol. 15.1. № 2(313), January 22, 2003.
13. Книги выпущенные Информ. Агенством “Вестник” // Vestnik, vol. 9.2. № 17(171). August 5, 1997.
14. Вичугин С. Они спасли честь человечества // Новое русское слово. - 1996. - 23 декабря.
15. Чернявский Г.И. Рецензия. Д.Б. Мельцер. Советско-болгарские отношения (1917-1935 гг.). - Минск, изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1975. 222 с. // Новая и новейшая история. - 1976. - № 2. С.178-180.
16. Баранова М, Маскаленка В. Ажыццяўляючы ленінскую палітыку міру // Народная асвета. - 1975. - № 6. С. 90-92.
17. Сяргеева Г. Дружба вечная, нерушимая // Літаратура і мастацтва. - 1981. - 28 жніўня. С. 6-7.
18. Елисеев М., Литвиновский И. СССР – Болгария: истоки и развитие отношений // Советская Белоруссия. - 1975. - 1 июля. С. 3.
19. Мельцер Д. Холокост и страны антигитлеровской коалиции // Vestnik, vol. 10.1. № 4 (185), February 17, 1998.
20. Мельцер Д.Б. Болгарский народ – народ праведник // Vestnik, vol. 10.1. № 8 (189), April 14, 1998.
21. Мельцер Д. Нет, узники не стали на колени // Vestnik, vol. 15.1. № 2 (313), January 22, 2003.
22. Мельцер Д.Б. Исчезли в пламени катастрофы // Новое русское слово – Russian Dayly – Novoye russkoye slovo. - 1993. - 29 октября. С. 9-13.
23. Неизвестная страница еврейского сопротивления // Мельцер Д. Нет, узники не стали на колени // Vestnik, vol. 12.1. № 7 (240), March 28, 2000.

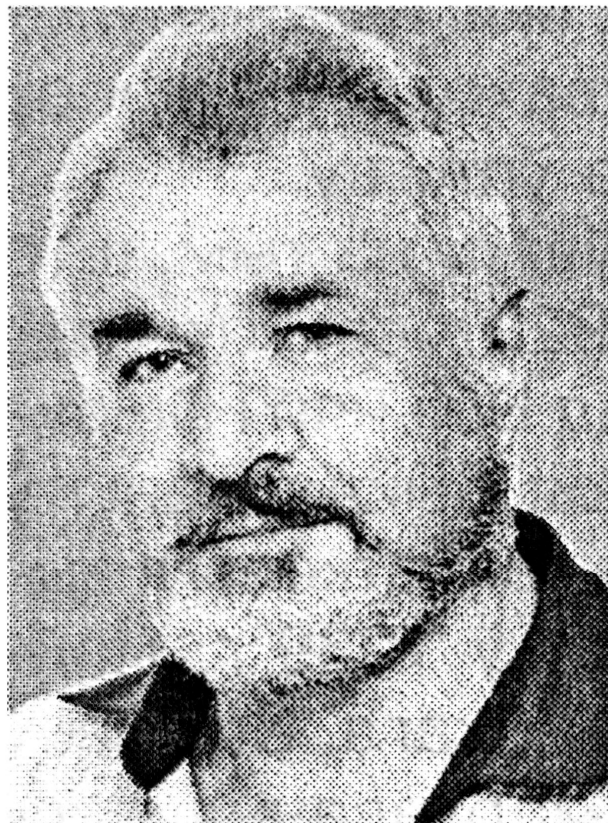
УДК 001-057.4

Малыхина Л.Ю.

МИХНЮК В.Н.: ЧЕЛОВЕК, УЧЁНЫЙ, ПЕДАГОГ

Ушёл из жизни незаурядный человек, доктор исторических наук, профессор Владимир Николаевич Михнюк (1947 – 2004). Белорусский учёный оставил после себя богатое наследие – он широко известен среди специалистов и читателей как автор более 450 научных и научно-популярных публикаций, исследователь проблем истории, историографии, источниковедения, библиографии, археографии, архивоведения и истории литературы Беларуси 20-30-х годов.

Михнюк Владимир Николаевич родился 27 сентября 1947 года в деревне Грушаны Поразовского района (теперь Свислочский район) Гродненской области. После окончания в 1969 году Гродненского педагогического института он становится заведующим отделом писем редколлегии Свислочской районной газеты «Заветы Ильича», служит в Советской Армии. С сентября 1970 года В. Н. Михнюк являлся аспирантом кафедры истории СССР и БССР ГПИ, а после окончания учёбы, с декабря 1973 года, остался работать там же старшим преподавателем. Блестящая защита в 1975 году кандидатской диссертации по теме “Историография социально-экономического развития белорусской деревни в 1917 – 1929 гг.” оказалась судьбоносной: молодому учёному предложили переехать на работу в Минск, где он в конце того же года становится старшим научным сотрудником Института истории партии при ЦК КПБ. То, что высокое доверие было оказано со стороны академика И. М. Игнатенко, говорило о многом. Переломные для всей страны 80-е годы были связаны с деятельностью в том же качестве в Институте истории АН БССР. Именно там Владимир Николаевич продолжил комплексное исследование отечественной историографии довоенного периода и завершил свою работу изданием монографии “Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919 – 1941 гг.)” (Мн., 1985). Защита названной проблемы на соискание докторской степени

в 1987 году тянулась семь с половиной часов. Вот как описывали события того дня: “Увесь гэты час ішлі гарачыя дыс-